

Дачные радости академика Решетникова

«Беларуская думка» побывала в гостях у известного ученого

Лето в этом году выдалось жарким. Потому встретиться с академиком, доктором биологических наук Владимиром Решетниковым мы решили на природе. Но не в Центральном ботаническом саду, этом столичном зеленом оазисе, где он работает заведующим лабораторией биохимии и биотехнологии растений, а... на даче у Владимира Николаевича.

Вознамерились было поговорить о простых дачных радостях известного ученого вроде урожайных грядок. Но в итоге погрузились гораздо глубже: в жизни академика мир растений и научные изыскания очень тесно переплетены. И связь эта, как он говорит, ощущается на молекулярном уровне – все как в биохимии, науке, которой Решетников посвятил более полстолетия.

Мавританский газон

От Центрального ботанического сада до дачного кооператива «Наука» ехать на машине минут сорок. Это если неспешно, любуясь архитектурными изысками загородных домов и красотами Дубровского водохранилища. После пестрого придорожного пейзажа дачные строения научных работников удивляют однотипностью.

– Эти дачи мы получили еще по личному распоряжению Машерова, – рассказывает Владимир Николаевич. – Тогда это считалось непомерной роскошью. Выделяли участки по 4,5 сотки. В Академии наук в очереди было примерно 200 семей, а участков – всего 100. Поэтому

решили, что научных работников нужно объединять и на природе: двухэтажные дома строили на две семьи.

Сосед у Решетникова тоже академик – микробиолог Анатолий Григорьевич Лобанок.

– Дружим уже много лет, стратегия решения дачного вопроса сработала, – смеется Владимир Николаевич.

Двухэтажный дом из белого кирпича в самом центре мини-поселка ученых. Что-то достроить, этаж или веранду, чем активно занимались многие, прихватывая соседнюю территорию, желания не было. Зато в полной мере удалось использовать особенности своего участка – он гористый, с перепадами. Один огород на нижнем уровне, другой – на верхнем. Вот красуется ярко-красными

В 1970-е дачные двухэтажные домики для ученых строили на две семьи

Академику Владимиру Решетникову на даче все в радость: и дров наколоть, и картофель окупить

боками клубника, под тентом сквозь щели выбивается огуречная рассада, зеленеет посаженный «под зиму» чеснок, цветет картофель.

– Вы как биохимик наверняка знаете рецепты больших урожаев? – интересуюсь.

– Химию точно не использую, – не поддается на «провокацию» академик. – Стараюсь минимизировать даже азотные удобрения.

Известный ученый за большими урожаями не гонится. Выращивает свои «грядки» по старым, традиционным технологиям – тем, которые теперь называют органическим земледелием. Если и использует пестициды, то только самый минимум. Любимый овощ – картошка, она у Владимира Николаевича занимает половину участка.

Известный ученый за большими урожаями не гонится. Выращивает свои «грядки» по старым, традиционным технологиям – тем, которые теперь называют органическим земледелием.

– Что может быть лучше, чем подать к столу приготовленную молодую картошечку, разваристую, пахнущую свежестью лета, – улыбается ученый.

Среди картофельных фаворитов – ранний немецкий сорт Адретта и белорусский Уладар. Он популярный, кстати, у многих дачников. Экспериментами академик на дачном участке не занимается. Его секрет хорошего урожая чрезвычайно прост: грамотная агротехника и питание растений, в основном, органикой.

«Химию не использую. Стараюсь минимизировать даже азотные удобрения».

Как это происходит, Владимир Николаевич, ухватив тяпку, готов продемонстрировать. Давно пора подрыхлить картофель – убрать корку, образовавшуюся на поверхности почвы, чтобы корневая система лучше дышала.

– Только не реже чем раз в пять лет надо менять сорта на новые из питомника, – советует, не отрываясь от процесса, Решетников. – Потому что первые три года идет суперэлита, следующий год считается элитным, а потом получите обычный сортовой картофель. К тому же картофель со временем поражают вирусы, их переносят тли, цикады и другие вредители. Ухудшается урожайность и качество.

«Что может быть лучше, чем подать к столу приготовленную молодую картошечку, разваристую, пахнущую свежестью лета».

Вообще-то картофель для Владимира Решетникова – культура не только любимая, но и судьбоносная в каком-то смысле: с нее началась его любовь к биохимии. Большую роль в становлении молодого ученого сыграла встреча с основоположником селекции картофеля в Беларуси академиком Петром Ивановичем Альсмиком. С ним Решетникову посчастливилось работать в одном институте. Свыше 60 лет Петр Альсмик посвятил преобразованию картофельного поля республики, развивая отечественную селекционную школу. Благодаря ему появились Зазерский, Темп, Лошицкий и другие перспективные сорта.

Академик Альсмик поспособствовал реализации научных устремлений выпускника Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева Владимира Решетникова, организовав ему в отделе Института плодоводства, овощеводства и картофеля группу биохимиков. Сотрудники изучали биохимический состав разных сортов картофеля.

Сортовое многообразие картофеля стало темой кандидатской диссертации Решетникова. Научным ру-

ководителем аспирантской подготовки молодого исследователя был еще один легендарный ученый – академик (тогда еще член-корреспондент) Александр Степанович Вечер. В лаборатории биохимии растений Института биологии Академии наук, которую он возглавлял, Решетников и его коллеги дневали и ночевали, стремясь овладеть методиками биохимических анализов.

Картофель для Владимира Решетникова – культура не только любимая, но и судьбоносная в каком-то смысле: с нее началась его любовь к биохимии.

– Видите, эти четыре рядка уже в цвету, следовательно, через 40 дней можно будет снимать урожай, – возвращает в прямом смысле к земле Владимир Николаевич. – А вот эти четыре выглядят не очень привлекательно: ботва низкорослая.

Оказывается, на этом участке картофельной плантации постарался внук Артем. Да, видно, перестарался, слишком глубоко закопав клубни.

– Почва у нас тяжелая, глинистая – ростки с трудом пробиваются, – академик по-прежнему орудует тяпкой. – 10–12 сантиметров достаточно. И семенной материал желательно иметь устойчивый к фитофторозу. Да ладно, много картошки для меня не самоцель. Пойдем, лучше я вам мавританский газон покажу...

Спускаемся на нижний уровень участка. Здесь чудесное место для отдыха. В тени под яблоней небольшая деревянная скамеечка, вокруг газон, словно сотканный из маргариток. Удивительно красивый и цепляющий глаз, пусть даже не совсем мавританский...

Сирени волшебный аромат

Еще одна интересная находка хозяев этого небольшого дачного участка – зеленая «штора». Вместо традиционного забора она окаймляет территорию по всему периметру, услаждая глаз сочной, густой листвой.

– Этот дизайнерский штрих мы с соседом Анатолием Георгиевичем продумали сразу, как только получили участок, – рассказывает Владимир Решетников. – Видите, наши владения тоже разделяет не забор, а кусты смородины и жасмина. А по периметру – сирень. Сосед посадил еще сосну. Она растет быстро, уже вымахала вровень с двухэтажным домом. С нашей стороны со временем мы добавили немного спиреи, жасмина и моей любимой японской сирени. Цветет она не особо примечательно, но за-а-пах...

Сирень напоминает Владимиру Николаевичу об отце, который сражался на фронте и в тылу, о лихолетье военных лет и незабываемой радости победы.

– Пятилетним ребенком пришлось пройти через ужасы оккупации, – рассказывает Владимир Николаевич. – Отец с первых дней войны отправился на фронт, был на передовой – участвовал в боях за Москву. Потом его отправили в тыл, где организовал и возглавил партизанскую бригаду «Гроза», проводили совместные операции с отрядом батьки Миная.

Известный ученый говорит, что хорошо помнит те счастливые дни, когда можно было наконец радоваться весне и мирному небу, не боясь грохота снарядов и свиста пуль. Тогда, в мае победного 1945-го, особенно бурно цвела сирень, и тот пьянящий аромат Победы запечатлелся в сознании на всю жизнь.

Тогда, в мае победного 1945-го, особенно бурно цвела сирень, и тот пьянящий аромат Победы запечатлелся в сознании на всю жизнь.

В 2011 году Советом Ботанических садов России и Беларуси как продолжение прекрасной традиции высадки кустов сирени в честь 9 Мая был начат международный проект «Сирень Победы». Его поддержали крупнейшие

Впервые акция «Сирень Победы» прошла в Беларуси 23 апреля 2015 года: аллея появилась в Брестской крепости

Посидеть с книгой – любимое занятие

научные учреждения России и Беларуси – Главный ботанический сад имени Цицина в Москве, Волгоградский региональный ботанический сад, Никитский ботанический сад – Национальный научный центр в Ялте и Центральный ботанический сад НАН в Минске.

«Аллея будет пополняться новыми сортами каждые пять лет, и весной 2045 года в областном центре расцветет один из крупнейших сиреневых садов в стране и Европе из 250 кустов сортовых сиреней».

По словам академика Решетникова, первоначально в проекте «участвовали» 19 сортов сирени: аллеи украсили города-герои в двух странах. В Беларуси – в Минске и Брестской крепости. Затем добавились коллекционные сорта Зоя Космодемьянская, Маршал Жуков, Капитан Гастелло и другие, названные в честь героев Великой Отечественной войны и мест больших сражений. Отправившись в путешествие из белорусских и российских сирингариев, они украсили аллеи в городах воинской славы.

За свою работу коллектив авторов проекта «Сирень Победы» (директор ЦБС НАН Беларуси академик В. Решетников, член-корреспондент В. Титок и заведующий лабораторией биохимии ЦБС НАН Беларуси Е. Спиридович) в 2016 году удостоились межгосударственной премии «Звезды Содружества».

Продолжением акции «Сирень Победы» стал международный проект «Сирень Победы – Сад Мира». Он посвящается 100-летию Победы в Великой Отечественной войне.

– Каждая новая аллея для нас событие, – говорит Владимир Николаевич. – В прошлом году в Коложском парке в Гродно открыли памятный знак этого знаменательного проекта и заложили аллею. Планируем, что она будет пополняться новыми сортами каждые пять лет, и весной 2045 года в областном центре расцветет один из крупнейших сиреневых садов в стране и Европе из 250 кустов сортовых сиреней.

Этот красивый, ароматный кустарник – долгожитель, некоторые экземпляры доживают до ста лет. Значит, еще многие годы сиреневые аллеи будут напоминать людям о великом подвиге предшественников.

Микст по-белорусски

Прилично разрослась на дачном участке актинидия, в народе ее называют маленьким киви. Это очень теплолюбивое растение, поэтому растет оно в основном во влажных субтропиках – на Черноморском побережье Украины и России. Но в Центральном ботаническом саду, оказывается, есть адаптированные к нашим условиям сорта актинидии.

– Это декоративно-плодовое дерево мы посадили более 20 лет назад, – рассказывает академик. – Почти каждый год к концу лета актинидия радуется нас плодами, из которых варим варенье и компоты.

По-прежнему плодоносят несколько старых яблонь – белый налив и мельба. Они появились на даче Решетникова еще в 1980-х.

Тенистая актинидия дарит не только прохладу, но и вкусные плоды, напоминающие киви

Под одной из них – любимое кресло хозяина. В летний зной густая крона дерева спасает от духоты, ближе к осени радуется неповторимым ароматом спелых яблок. По выходным он часто засиживается тут допоздна с томиком Чехова.

– Его жизнь и творчество мне очень близки, – говорит Владимир Николаевич. – Постоянно возвращаться к книгам Чехова стало потребностью. Неравнодушие и интеллигентность – эти качества личности писателя всегда восхищали меня, с юности стремился воспитать их в себе.

Вообще, откровенничает Решетников, русскую классическую литературу он обожает, можно сказать, с детства. Вспоминает, как в 9-м классе, подражая Льву Толстому, облачился в рубаху навыпуск, подпоясался веревкой и босиком пришел в школу. Директор, однако, не оценил творческого порыва старшеклассника и выгнал со словами: мол, негоже сыну секретаря райкома ходить оборванцем.

Таких необычных жизненных историй у Владимира Николаевича множество. Сыпет он ими как из рога изобилия буквально на каждом шагу – потрясающее чувство юмора!

«Мне ближе типичные белорусские палисадники, где традиционно растут флоксы, а по осени загораются золотые шары георгин...»

Малая родина Решетникова – Глубоччина. Окончил школу с белорусским языком обучения. Немало было забавных ситуаций из-за этого во время учебы в Тимирязевской академии, когда поначалу решетниковские «адмысловыя беларускія слоўцы» вводили в ступор соркурсников и преподавателей.

– Родной белорусский язык знаю в совершенстве, – улыбается Владимир Николаевич. – Иногда готовлю на нем свои доклады.

На малой родине гордятся своим знаменитым земляком: академик Решетников – Почетный гражданин Глубокого и Глубокского района. В его родных краях, считает мой собеседник, стоит побывать каждому, особенно в пору цветения вишни, ее здесь бесчисленное множество...

В 1997 году Решетников возглавил Центральный ботанический сад НАН Беларуси. Тогда еще в оранжереех стояли буржуйки, от которых толку было немного. Холодно было везде, в кабинетах научных сотрудников в том числе. Пришлось решать эти и другие многочисленные

У академика Решетникова на Дубровском водохранилище, как у настоящего рыбака, свое место

проблемы... В 1999 году ботанический сад посетил Президент Беларуси. Результатом визита стали программы «Реконструкция», «Генофонд», «Фитопрепараты» – ботанический сад начал развиваться не только как научный, но и как природоохранный, образовательный, культурно-просветительский объект. Посетители смогли увидеть и оценить богатство флоры разных стран в экспозиционной оранжерее, подчеркнем, первой на постсоветском пространстве.

В 9-м классе, подражая Льву Толстому, облачился в рубаху навыпуск, подпоясался веревкой и босиком пришел в школу.

Масштабная реконструкция Центрального ботанического сада все еще продолжается. В планах строительство оранжереи с музеем и магазином, подвесной струнной дорогой для удобства посетителей. Не исключено, что в излюбленном месте досуга минчан появятся электромобили.

Но возвращаемся на дачу академика. Замечаем эдакий декоративный микст, где главный элемент – туи.

– Особого искусства здесь нет, – скромничает Владимир Николаевич. – Просто в наших условиях эти

вечнозеленые растения – туи колоновидные и шаровидные, канадская ель, можжевельник виргинский и другие – могут долгие годы служить украшением ландшафта.

Внимательно окинув взглядом свой «микст», тут же признается:

– Мне ближе типичные белорусские палисадники, где традиционно растут флоксы, а по осени загораются золотые шары георгин... До сих пор кажется, что именно наш озерный глубокский край самый красивый в Беларуси. Раньше люди жили в гармонии с природой, сегодня нам этого не хватает.

Цветами на даче, по словам Владимира Николаевича, «заведует» дочь Ольга. Она пошла по стопам отца – тоже ученый-биохимик. Ей нравятся анютины глазки, настурции, плетистые розы, пионы. В цветочную историю академик предпочитает не вмешиваться. Только один раз не удержался: привез из родных мест, с луговых просторов в пойме речки Страча, красиво цветущий колокольчик большой. Тот от такого внимания воспрянул не на шутку и «пошел» по соседям. А те не против, нравится.

– Как любой гостеприимный хозяин не могу не угостить вас чаем или кофе со сливками, – приглашает пройти на веранду Владимир Николаевич.

На малой родине гордятся своим знаменитым земляком: академик Решетников – Почетный гражданин Глубокского и Глубокского района.

Академик колдует над чайником, а мы рассматриваем детали дома. Очень уютно – особую мягкость и теплоту жилищу придают камин и деревянная лестница, словно дышащая солнечным теплом.

«Клонированные боровики» Решетникова. И это не байка грибника

– Это береза, – замечает наш интерес Владимир Николаевич. – На даче не до хайтека, тут нужно максимально использовать естественные, природные материалы.

На втором этаже небольшой балкон – еще одно любимое место академика для работы, чтения классиков литературы и созерцания природы. По осени, когда с деревьев немного опадает листва, можно видеть зеркально-синюю гладь Дубровского водохранилища. Там у Владимира Николаевича, как и положено настоящему рыбаку, есть свое место. Отправляется туда с удочкой обычно на зорьке. Не так часто, как хотелось бы, но все же... А так, чтобы с палатками и на недельку, давно не было: слишком много работы. Хотя не преминул похвастаться: в свое время ловил отличные полторакилограммовые экземпляры леща.

«Что делать?! Опустил этот гриб в слабый раствор сахара с добавлением овсяной муки».

За чашкой кофе выясняется, что за столом, где мы сидим, не раз собирались коллеги и зарубежные ученые: обсуждали планы совместной работы, читали Чехова...

Обратно мы возвращались другой дорогой, совсем рядом оказался небольшой лес.

– Наверное, грибов тут полно, – делюсь своей догадкой с Владимиром Николаевичем.

– Точно! – смеется ученый. – Я их сам выращиваю.

Шутит, наверное, академик. Или какую-нибудь байку грибника сейчас расскажет.

– А вы послушайте... – загадочно начинает Владимир Николаевич. – Было как-то дело: грибная охота не заладилась, один старый-престарый боровик достался только. Что делать?! Опустил этот гриб в слабый раствор сахара с добавлением овсяной муки. Готовой грибной болтушкой через сутки удобрил почву под соснами и елями в этом лесочке. И вскоре собирал «клонированные» боровички – не очень много, штук 25–30, но таких упругих красавцев...

Ну, как тут не поверить нашему собеседнику – известному биохимику?!

И еще подумала, что, побывав на даче у академика, узнала один из секретов его плодотворного научного долголетия – это те маленькие радости, которые дарит ему этот скромный участок земли, столь бережно и с любовью им обустроенный...

Светлана ДВОРЕЦКАЯ

Фото Рамля НАСИБУЛИНА, БЕЛТА